

УДК 168

*А. С. Фурс,  
курсант 3-го курса факультета милиции  
Могилевского института МВД  
Научный руководитель: Л. А. Латотин,  
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности  
факультета милиции  
Могилевского института МВД,  
кандидат педагогических наук, доцент*

## **СЛОВА ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА КАК ТЕРМИНЫ ПРАВОВЫХ АКТОВ**

Язык правовых документов есть язык государственной власти, потому ему присущ официальный характер. Предложения, составляющие текст юридического документа, выражают нормы права, поэтому к языковым единицам, из которых составляются предложения, предъявляются требования ясности, точности, доступности, краткости.

Требование доступности языка правового документа, в особенности правового акта, выполняющего охранительную функцию, вытекает из того, что он адресован широкому кругу лиц, не имеющих соответствующей специальной подготовки. Поэтому в таком документе используются слова и словосочетания, грамматические конструкции, употребляемые в обычной речи и правильно воспринимаемые большинством граждан.

Требование ясности правового документа предполагает, что содержание документа должно быть понятно всем лицам, которым он адресован. Использование словосочетания, имеющего размытый объем, может повлечь за собой принятие неправомерного решения. Примером может служить использование словосочетания «утрата доверия» в п. 2 ст. 47 Трудового кодекса Республики Беларусь, согласно которой основанием прекращения трудового договора с работником, непосредственно обслуживающим денежные и материальные ценности, является совершение им виновных действий, которые являются основанием для утраты доверия к нему со стороны нанимателя [1].

Точность языковой конструкции, использованной в правовом положении, есть степень соответствия ее содержания объективному содержанию факта. Это требование может вступить в противоречие с требованиями ясности и понятности. Ясность и понятность положения может привести к размыванию точности юридического текста, а стремление к точности усложнит структуру самого текста. Несмотря на это противоречие, все же предпочтительно отдавать предпочтение точности, поскольку без этого положение теряет определенность,

тем самым создаются условия для возможного злоупотребления. Поэтому в правовом акте нецелесообразно использовать формулировки общего характера, в частности, заканчивать фразы словосочетаниями «и тому подобное» и «так далее».

Краткость правового документа заключается в минимизации его объема без ущерба его качеству. Этому способствует шаблонизация формулировок, вынесение определений в начало документа.

Определение также способствует ясности и точности передачи содержания используемого понятия. Достижение выполнения названных свойств в правовом документе осуществляется разными способами. Одним из таких способов является расширение слова до словосочетания. Покажем это на примере слова «Состав». В Словаре русского языка зафиксированы такие смыслы этого слова: а) совокупность частей, предметов, образующих какое-либо сложное целое; б) соединение, смесь, раствор, состоящие из разных элементов или веществ; в) совокупность людей, из которых состоит какой-либо коллектив, организация (рассматриваемые с количественной или качественной стороны); г) лица, составляющие какую-либо категорию (по роду службы, профессии и т. п.); д) ряд сцепленных вместе железнодорожных вагонов, подготовленных для отправки или находящихся в рейсе [2, с. 207–208].

В Уголовном кодексе (далее — УК) Республики Беларусь смысл а) встречается в словосочетании «состав лесного фонда» (ч. 1 ст. 275, ст. 276, ч. 1 ст. 277); смысл б) — в словосочетании «состав... продукции» (ч. 1 ст. 250); смысл в) — в словосочетаниях «состав преступной организации или банды преступления» (ст. 20), «состав организованной группы или преступной организации» (п. 2 ч. 3 ст. 80, примечание 2 к разделу 10), «состав экстремистского формирования» (ч. 3 ст. 361<sup>1</sup>); смысл г) — в словосочетаниях «состав вооруженных сил» (ст. 133), «состав вооруженных групп» (п. 5<sup>1</sup> ст. 136), «состав Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательной комиссии, комиссии по референдуму, комиссии по проведению голосования об отзыве депутата» (ст. 192), «состав участников спортивного соревнования» (ч. 1 ст. 253), «Рядовой и сержантский состав» (ч. 1 ст. 445), «состав наряда по охране Государственной границы Республики Беларусь» (ст. 453); смысл д) — в словосочетании «железнодорожный подвижной состав» (ст. 211) [3].

В Словаре русского языка зафиксировано также определение понятия «состав преступления», а именно: «Состав преступления (*юр.*) — совокупность установленных законом признаков, характеризующих определенные деяния как преступление» [2, с. 208]. В УК Республики Беларусь это понятие использовано в примечании 3 к ст. 193<sup>1</sup>, в примечании 5 к ст. 228 [3].

Еще одним способом достижения выполнения свойств ясности, точности, краткости является фиксирование смысла используемых терминов посредством явных определений. Явные определения содержатся в ст. 4 УК Республики Беларусь, во многих других статьях этого документа. Причем эти определения имеют разную языковую структуру:

«Под престарелым понимается лицо, которое на день совершения преступления достигло возраста семидесяти лет» (п. 9 ст. 4 УК Республики Беларусь);

«Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания» (ч. 1 ст. 11 УК Республики Беларусь);

«К тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двенадцати лет» (ч. 4 ст. 12 УК Республики Беларусь);

«Вина — это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности» (ч. 1 ст. 21 УК Республики Беларусь);

«Открытое похищение имущества (грабеж)» (ст. 206 УК Республики Беларусь).

Таким образом, многие слова естественного языка, являющегося средством материализации правового документа, по необходимости должны соответствовать требованиям доступности, ясности, точности, краткости языка правовых документов. Основными средствами достижения выполнимости этих требований является расширение слова до словосочетания и использование явных определений.

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.05.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Словарь русского языка : в 4 т. ; под ред. А. П. Евгеньевой / АН СССР, Ин-т рус. яз. 1985–1988. Т. 4: С–Я. 1988. 800 с. [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 2 июня 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)